Ловушки с энергиями вблизи середины запрещенной зоны на границе Si/SiO₂, созданной сращиванием, в структурах кремний-на-изоляторе

© И.В. Антонова[¶], В.П. Попов, В.И. Поляков*, А.И. Руковишников*

Институт физики полупроводников Сибирского отделения Российской академии наук, 630090 Новосибирск, Россия

* Институт радиотехники и электроники Российской академии наук,

103907 Москва, Россия

(Получена 26 апреля 2004 г. Принята к печати 11 мая 2004 г.)

Исследованы центры захвата (ловушки), локализованные на границе Si/SiO₂ и в объеме отсеченного слоя Si в структурах кремний-на-изоляторе (КНИ), полученных методом сращивания и водородного расслоения. Для определения параметров центров была использована зарядовая релаксационная спектроскопия глубоких уровней (Q-DLTS) с разверткой по временному окну при фиксированных значениях температуры. Такой метод позволяет исследовать ловушки вблизи середины запрещенной зоны Si при температурах, близких к комнатной. Показано, что плотность ловушек с непрерывным энергетическим спектром, локализованных на границе Si/SiO₂, созданной сращиванием, в середине запрещенной зоны уменьшается более чем на 4 порядка по сравнению с плотностью в максимуме, наблюдаемом при энергии активации $E_a \approx 0.2-0.3$ эВ. В отсеченном слое Si изготовленных структур КНИ обнаружены также центры захвата с энергией активации при комнатной температуре $E_a = 0.53$ эВ, сечением захвата 10^{-19} см² и концентрацией (0.7–1.7) · 10^{13} см⁻³. Предполагается, что данные центры захвата — глубокие объемные уровни, индуцированные электрически активными примесями (дефектами) в отсеченном слое Si вблизи границы Si/SiO₂.

1. Введение

Основной прием, используемый в настоящее время для создания разнообразных многослойных структур, кроме эпитаксии, — технология сращивания материалов [1]. Сращивание является в настоящее время самым простым и дешевым способом (что особенно привлекательно с прикладной точки зрения) создания разнообразных гетероструктур на основе самых разных материалов и, в том числе, субмикронных слоев Si в структурах кремний-на-изоляторе. При создании структур КНИ с использованием технологии сращивания граница сращивания Si/SiO2 в ряде случаев размещается в непосредственной близости от рабочего слоя структур КНИ, а именно между отсеченным слоем Si и диэлектриком [2,3]. В работах [4,5], где исследовался энергетический спектр состояний в верхней половине запрещенной зоны для границы Si/SiO₂, созданной сращиванием, было показано, что энергии ловушек в основном сосредоточены в интервале $E_a = 0.17 - 0.37$ эВ от дна зоны проводимости. Более того, этот интервал сужается при увеличении уровня легирования отсеченного слоя Si [5]. Для классической границы Si/SiO₂, созданной термическим окислением, иногда наблюдается максимум плотности состояний (D_{it}^{max}) в энергетических спектрах ловушек как раз в этом интервале энергий, особенно для ориентации кремния (111) [6], и обычно отношение $D_{it}^{\max}/D_{it}^{mg} \lesssim 3$, где D_{it}^{mg} — плотность состояний в середине запрещенной зоны кремния. В случае границы Si/SiO₂, созданной сращиванием, из-за относительно малых сечений захвата носителей на ловушки ($\sigma = 10^{-18} - 10^{-19} \text{ см}^2$) при использовании обычной методики DLTS с температурным сканированием (при фиксированных значениях временно́го окна) удалось исследовать центры захвата лишь до максимальных значений энергии $E_a \approx 0.4$ эВ и информация о спектре состояний ближе к середине запрещенной зоны кремния отсутствует. В данной работе использование метода Q-DLTS с разверткой по временно́му окну [7,8] и измерительной системы ASEC-03 [9] позволило авторам существенно расширить измеряемый спектральный диапазон и исследовать в структурах КНИ ловушки с энергиями активации вблизи середины запрещенной зоны Si.

2. Детали эксперимента

Исследованные в данной работе пластины КНИ имели толщину отсеченного слоя *n*-Si 0.48 мкм и толщину скрытого диэлектрика SiO₂ 0.4 мкм. Концентрация носителей заряда (электронов) в отсеченном слое кремния и подложке *n*-Si составляла $3 \cdot 10^{15}$ и $4 \cdot 10^{14}$ см⁻³ соответственно. Для измерений изготавливались мезаструктуры (создавались островки отсеченного слоя кремния, лежащие на окисле) с алюминиевыми контактами к слою Si и к подложке. Зарядовая релаксационная спектроскопия проводилась на многофункциональной измерительной системе ASEC-03 с автоматическим изменением временно́го окна в интервале от $2 \cdot 10^{-6}$ до 10 с. Спектры Q-DLTS — $\Delta Q(\tau_m)$, где $\tau_m = (t_2 - t_1)/\ln(t_2/t_1)$ — временно́е окно, t_1 и t_2 времена, отсчитываемые от начала релаксации, измеря-

[¶] E-mail: antonova@isp.nsc.ru

Fax: (383-2)332771

лись в двух режимах. Режим 1 — когда на структуру подавалось напряжение смещения, обеспечивающее максимальное обеднение отсеченного слоя Si, затем заполняющий импульс напряжения, амплитуда которого полностью убирала область объемного заряда (ОПЗ), что позволяло перезарядить максимально возможное количество ловушек, имеющихся в отсеченном слое и на границе Si/SiO₂. В этом случае измерение Q-DLTS спектра происходило по окончании импульса при выбросе носителей с уровней. Это стандартный режим DLTS-измерений. Режим 2 — когда на структуру подавалось прямое напряжение смещения, обеспечивающее спрямление изгиба зон и отсутствие ОПЗ в отсеченном слое Si. При таком смещении ловушки заполнены. Затем подавался импульс напряжения, создающий обеднение отсеченного слоя Si. Измерение $\Delta Q(\tau_m)$ проводилось по окончании импульса при захвате носителей на ловушки, а не во время их выброса, как при режиме 1. При описании результатов измерений импульс напряжения, используемый для перезарядки ловушек, будем называть заполняющим импульсом независимо от его полярности и режима измерения.

3. Экспериментальные результаты

На рис. 1 представлена типичная вольт-фарадная (C-V) характеристика, снятая при температуре 220 К и частоте зондирующего сигнала 500 кГц. Емкость при отрицательных напряжениях смещения (со стороны отсеченного слоя Si) соответствует обогащению области изгиба зон на границе раздела SiO₂/*n*-Si в отсеченном слое *n*-Si и обеднению в подложке *n*-Si (в подложке формируется ОПЗ). При положительных напряжениях на структуре подложка находится в состоянии обогащения, а ОПЗ формируется в отсеченном слое Si. Это позволяет использовать положительные напряжения из диапазона наблюдаемого изменения емкости для исследования центров захвата в отсеченном слое Si и ловушек на границе Si/SiO₂.

На рис. 2 представлены спектры Q-DLTS, измеренные при температурах 200, 220 и 240 К для режимов измерений 1 и 2 для случая больших значений амплитуды заполняющего импульса (> 5 В). Уменьшение температуры измерения соответствует сдвигу зондируемой области энергий в запрещенной зоне Si ближе к зоне проводимости. Следует обратить внимание, что спектры, полученные в режимах 1 и 2, существенно отличаются друг от друга, несмотря на то что использованы аналогичные величины напряжений смещения U, приложенного к структуре, и амплитуд заполняющего импульса ΔU :

$$U_1 = U_2 + \Delta U_2, \quad \Delta U_1 = -\Delta U_2, \quad U_2 = U_1 + \Delta U_1,$$

где индексы 1 и 2 относятся к режимам измерения. Такой выбор напряжений должен был обеспечивать тестирование одних и тех же областей и уровней для

Рис. 1. Вольт-фарадная характеристика структуры кремнийна-изоляторе, измеренная при температуре T = 220 K и частоте зондирующего сигнала f = 500 Гц.

обоих режимов измерения. Из спектров Q-DLTS видно наличие непрерывного энергетического спектра электрически активных ловушек. Такой спектр характерен для поверхностных состояний или состояний границ раздела и связывается нами, аналогично [4,5], с перезарядкой ловушек на границе Si/SiO2. При измерении спектров Q-DLTS в режиме 2 четко записывается пик А (рис. 2, b). Положение пика А практически не зависит от амплитуды заряжающих импульсов и постоянной подсветки (со стороны отсеченного слоя) с энергией квантов больше ширины запрещенной зоны Si. Это говорит в пользу того, что данный пик обусловлен перезарядкой центров захвата, локализованных в объеме отсеченного слоя Si и имеющих дискретное значение энергии активации. В случае использования относительно небольших значений напряжения смещения и амплитуды заполняющего импульса спектры Q-DLTS, измеренные в режиме 1, становились аналогичными спектрам, снятым в режиме 2, т.е. в спектрах появлялся пик А. Наблюдаемое изменение спектров может быть связано с сильным влиянием заряда ловушек на границе Si/SiO₂ (накапливаемого при больших напряжениях смещения) на заполнение центров захвата А.

Спектры Q-DLTS, измеренные в режиме 2 при температуре 220 К и разных значениях длительности заполняющего импульса τ , представлены на рис. 3, *а*. Амплитуда заполняющего импульса U составляла 10 В, напряжение смещения ΔU было равно -2 В и при измерении спектров не изменялись. Как видно из рисунка, при значениях $\tau \ge 5$ мс амплитуда пика *A* и области спектра, формируемые перезарядкой ловушек на границе Si/SiO₂, достигают насыщения. На рис. 3, *b* приведена экспериментальная зависимость нормированной амплитуды пика *A* ($\Delta Q_A / \Delta Q_A^{max}$) от τ и расчет (сплошная линия), выполненный по формуле

$$\frac{\Delta Q_A}{\Delta Q_A^{\max}} = 1 - e^{-e_n \tau},\tag{1}$$

где e_n — скорость эмиссии с уровня, ΔQ_A^{\max} — максимальное значение амплитуды пика A, достигаемое при

Рис. 2. Спектры Q-DLTS, измеренные при температурах *T*, K: I - 240, 2 - 220, 3 - 200 и длительности заполняющего импульса $\tau = 10^3$ мкс. Режимы измерения: a - 1, b - 2. a: I - U = 10 B, $\Delta U = -9$ B; 2 - U = 8 B, $\Delta U = -10$ B; b: I - U = 1 B, $\Delta U = 9$ B; 2 - U = -2 B, $\Delta U = 10$ B; 3 - U = 3 B, $\Delta U = -7$ B. U — постоянное напряжение смещения, ΔU — амплитуда заполняющего импульса.

Рис. 3. a — спектры Q-DLTS при режиме измерения 2, T = 220 К для значений длительности заполняющего импульса τ , мкс: I — 10, 2 = 30, $3 = 10^2$, $4 = 3 \cdot 10^2$, $5 = 10^3$, $6 = 5 \cdot 10^3$. b — экспериментальная зависимость (точки) нормированной амплитуды пика A ($\Delta Q_A / \Delta Q_A^{\text{max}}$) от длительности заполняющего импульса τ и расчет (сплошная линия), выполненный по формуле (1) в относительных единицах.

увеличении длительности заполняющего импульса τ . Видно хорошее совпадение экспериментальных данных с расчетом. Зависимости амплитуды пика A от длительности заполняющего импульса были измерены также при температурах измерения 200 и 240 К и использованы для расчета величины e_n при этих температурах. Аналогичные измерения спектров Q-DLTS при разных значениях длительности заполняющего импульса τ были проведены в режиме 1 с использованием относительно небольших значений обратного напряжения смещения и амплитуды заполняющего импульса. Для данного режима измерений зависимость нормированной амплитуды

			$E_A, \Im \mathbf{B}$		
T, K	e_n, c^{-1}	c_n , c^{-1}	режим 1	режим 2	σ_A , cm ²
240	$8\cdot 10^3$	$7\cdot 10^3$	0.52	0.53	$1.1\cdot10^{-19}$
220	$8 \cdot 10^3$	$8 \cdot 10^3$	0.49	0.45	$1.1 \cdot 10^{-19}$
200	$2.5 \cdot 10^{3}$	$4 \cdot 10^3$	0.43	0.38	$3.3\cdot10^{-20}$

Параметры центров захвата А

Примечание. c_n, e_n — скорости захвата и выброса носителей с центров, E_A — энергия активации, σ_A — сечение захвата для центров A.

пика A от τ хорошо описывается выражением

$$\frac{\Delta Q_A}{\Delta Q_A^{\max}} = 1 - e^{-c_n \tau},\tag{2}$$

где $c_n = v_T n \sigma_A$ — скорость захвата на уровень, σ_A — сечение захвата, v_T и n — соответственно тепловая скорость и концентрация носителей заряда. Проведенные оценки показали, что $c_n \approx e_n$. Найденные значения скоростей захвата и выброса носителей с уровня, сечения захвата и энергии активации центров, формирующих пик A в спектрах Q-DLTS, представлены в таблице. Концентрация центров захвата A составила $(0.7-1.7) \cdot 10^{13} \,\mathrm{cm}^{-3}$.

Аналогичный анализ зависимости перезарядки ловушек от длительности заполняющего импульса τ был проведен и для центров захвата с непрерывным энергетическим спектром, локализованных на границе Si/SiO₂. На рис. 4 приведены экспериментальные зависимости $\Delta Q_C / \Delta Q_C^{\text{max}}$ от τ , где ΔQ_C — величина заряда, участвующего в перезарядке ловушек с непрерывным энергетическим спектром при фиксированном значении временного окна $\tau_m = 20$ мкс, ΔQ_C^{max} — ее максимальное значение, достигаемое при увеличении τ , и расчет (сплошная линия), выполненный аналогично проведенным оценкам для центров захвата A по формуле

$$\frac{\Delta Q_C}{\Delta Q_C^{\max}} = 1 - e^{-e_n \tau}.$$
(3)

Проведенный расчет дал значение скорости выброса с ловушек $e_n = 2 \cdot 10^3 \text{ c}^{-1}$ для температуры 220 К. Как видно из рисунка, в случае измерения спектров Q-DLTS в режиме 1, зависимость $\Delta Q_C / \Delta Q_C^{\text{max}}$ от τ имеет иной характер и отличается от аналогичной зависимости для центров *A*.

Для расчета энергетического спектра плотности состояний ловушек D_{it} на границе Si/SiO₂ структуры КНИ был использован метод, предложенный в работе [10]. Энергия активации центров захвата, которые при данных температуре T и временном окне τ_m дают основной вклад в сигнал DLTS, определялись выражением $E_a = |E_C - E| = kT \ln(\sigma v_T N_c \tau_m)$, где N_c — плотность состояний в зоне проводимости, E_C — дно зоны проводимости, E — энергетическое положение ловушки.

Распределения ловушек по энергиям, полученные из спектров Q-DLTS, снятых в двух режимах измерения, представлены на рис. 5. Для расчетов была использована величина сечений захвата 10^{-18} см², определенная в работе [5]. При обработке спектров Q-DLTS, измеренных в режиме 2, пик *A* при расчете спектра ловушек на границе Si/SiO₂ вычитался из общего спектра.

На рис. 6 представлены результаты расчета энергетического спектра плотности состояний ловушек для исследованной структуры, полученные из спектров DLTS

Рис. 4. Экспериментальные зависимости $\Delta Q_C / \Delta Q_C^{max}$ от длительности заполняющего импульса τ для режимов измерения 1 (точки *I* при U = 8 В, $\Delta U = -10$ В) и 2 (точки *2* при U = -2 В, $\Delta U = 10$ В), T = 220 К. ΔQ_C — величина заряда, участвующего в перезарядке ловушек с непрерывным энергетическим спектром при фиксированном значении временного окна $\tau_m = 20$ мкс, ΔQ_C^{max} — ее максимальное значение, достигаемое при увеличении τ . Сплошная линия — расчет, выполненный по формуле (3) в относительных единицах.

Рис. 5. Энергетический спектр плотности состояний ловушек D_{it} на границе Si/SiO₂ структуры КНИ, полученный из спектров Q-DLTS, измеренных при эмиссии носителей с ловушек (режим 1) и при их зарядке (режим 2) для температуры T = 220 К. $E_C - E = E_a$ — энергия активации.

Физика и техника полупроводников, 2004, том 38, вып. 12

Рис. 6. Комбинированный энергетический спектр плотности состояний ловушек на границе Si/SiO₂ и в отсеченном слое Si для структуры КНИ из работы [5] и по результатам, полученным в данной работе для температуры измерения 240 К.

при температурном сканировании [5] (до значений энергии активации ~ 0.4 эВ) и для больших значений энергии активации — из спектров DLTS, полученных в данной работе при сканировании по временному окну. Способ расчета спектра состояний в [5] и в данной работе был одинаковым. Видно, что спектры хорошо дополняют друг друга.

Были проведены также измерения кинетики фотоэдс $V_{\rm ph}(t)$ структуры КНИ при мощном импульсном освещении белым светом со стороны отсеченного слоя Si. Измерения проводились в режиме холостого хода и показали наличие 2 быстрых составляющих разного знака, связанных нами с разделением неравновесных носителей в области изгиба зон (потенциальных барьеров) на границе с SiO₂ в подложке и в отсеченном слое Si. Величина этих барьерных фотоэдс увеличивалась с ростом температуры при постоянной интенсивности освещения образцов. Кроме того, четко просматривались в измеряемом фотоотклике также 2 медленные составляющие разного знака. Наиболее вероятно, эти составляющие обусловлены вкладом в измеряемый сигнал эдс поверхностного прилипания избыточных носителей на ловушки границы раздела Si/SiO2. При исследовании образцов без отсеченного слоя Si фотоотклик состоял только из 2 составляющих — быстрой и медленной одного знака. По знаку медленной составляющей можно сделать вывод, что она обусловлена захватом неравновесных дырок на ловушки границы Si/SiO₂.

4. Обсуждение

Как показал анализ экспериментальных данных, скорости захвата и выброса носителей для центров захвата, формирующих пик *A*, определенные из зависимостей спектров Q-DLTS от длительности заполняющего импульса, оказались близкими. Однако в случае измерений спектров Q-DLTS в режиме 1 при больших значениях постоянного напряжения смещения и амплитуды заполняющего импульса заполнение носителями центров Aсущественно уменьшалось. В то же время именно в этих условиях имела место перезарядка максимального количества ловушек с непрерывным энергетическим спектром, локализованных на границе Si/SiO₂. Это позволяет предположить, что центры захвата A расположены вблизи границы раздела, и заряд на ловушках границы Si/SiO₂ влияет на количество носителей, захватываемых центрами A.

Второй особенностью центров А является изменение энергии уровня в зависимости от температуры и режима измерения (см. таблицу). Нужно также подчеркнуть, что в каждом случае пик A на спектрах DLTS действительно соответствовал центрам с фиксированными значениями энергии активации и сечения захвата. Наиболее вероятным объяснением изменения величины энергии активации от температуры и режима измерения является предположение, что измеряемое значение энергии определяется эффективной высотой потенциального барьера для носителей при их захвате и выбросе. При подаче обогащающего импульса напряжения основные носители (электроны) при захвате на центры преодолевают барьер, находясь в зоне проводимости, выброс же происходит с уровня в запрещенной зоне и эффективная высота потенциального барьера для носителей при их выбросе больше. Этим можно объяснить большую величину энергии активации, найденную при измерении спектров Q-DLTS в режиме 1. В то же время эффективная высота потенциального барьера определяется зависящими от температуры параметрами ловушек на границе Si/SiO₂, степенью их заполнения (положением уровня Ферми вблизи границы Si/SiO₂) и характеристиками фиксированого заряда в окисле. В результате при повышении температуры наблюдается рост эффективной высоты потенциального барьера для носителей как при их захвате, так и при выбросе (см. таблицу).

Как следует из рис. 4 и 5, использование больших амплитуд обратного смещения, создающего ОПЗ в отсеченном слое Si, приводит к значительному возрастанию заряда на ловушках границы Si/SiO2. Причина этого может быть зарядка медленных состояний на границе во время обратного смещения (режим обеднения приграничной области для основных носителей заряда — электронов и обогащения — для дырок). В этом случае должен захватываться положительный заряд, естественно изменяющий кинетику заполнения ловушек электронами. В пользу данного вывода говорят и результаты исследования кинетики фотоэдс при мощном импульсном освещении. Фотоотклик, вызванный генерацией неравновесных носителей в отсеченном слое Si, можно было четко разделить на 2 составляющие: барьерную фотоэдс и фотоэдс поверхностного прилипания, связанного с захватом избыточных дырок ловушками на границе Si/SiO₂.

Как видно из рис. 6, плотность состояний ловушек с энергиями, близкими к середине запрещенной зоны, существенно уменьшается по сравнению с плотностью состояний в максимуме распределения (при энергиях 0.25–0.35 эВ). Найденное отношение плотностей состояний в максимуме и в середине запрещенной зоны кремния изготовленных структур КНИ составило $D_{it}^{\max}/D_{it}^{mg} \approx 3 \cdot 10^4$ и свидетельствует о существенном качественном и количественном отличии распределения по энергиям ловушек на границе с Si/SiO₂, созданной сращиванием, по сравнению с границей, созданной термическим окислением кремния.

5. Заключение

Исследованы центры захвата на границе и в объеме отсеченного слоя Si в структурах кремний-наизоляторе (КНИ). Проведенные измерения показали, что плотность ловушек в середине запрещенной зоны Si изготовленных структур КНИ уменьшается более чем на 4 порядка по сравнению с плотностью в максимуме распределения ($E_a \approx 0.25 - 0.35$ эВ). Это свидетельствует о качественно иной энергетической структуре ловушек границы раздела Si/SiO₂, созданной сращиванием, по сравнению с границей, созданной термическим окислением Si. В отсеченном слое Si обнаружены и исследованы также центры захвата с энергией активации при комнатной температуре 0.53 эВ, сечением захвата 10^{-19} см² и концентрацией $(0.7-1.7) \cdot 10^{13}$ см⁻³. Эти глубокие центры — точечные электрически активные дефекты или примеси, локализованные вблизи границы сращивания структур КНИ.

Работа выполнена при частичной поддержке МНТЦ (проект № 2503).

Авторы благодарны М.С. Кагану и Л.Л. Голику за плодотворное обсуждение результатов.

Список литературы

- Abstracts of Int. Symposium on Semiconductor Wafer Bonding Sience, Technology and Applications, ed. by S. Behgtsson, C.E. Hant (203 ECS Meeting, 2003).
- [2] В.П. Попов, И.В. Антонова, В.Ф. Стась, Л.В. Миронова. Патент "Способ изготовления структуры кремний-наизоляторе", № 2164719 (1999).
- [3] Y. Cho, N.W. Cheung. Appl. Phys. Lett., 83, 3827 (2003).
- [4] I.V. Antonova, O.V. Naumova, J. Stano, D.V. Nikolaev, V.P. Popov, V.A. Skuratov. Appl. Phys. Lett., 79, 4539 (2001).
- [5] И.В. Антонова, Й. Стано, Д.В. Николаев, О.В. Наумова, В.П. Попов, В.А. Скуратов. ФТП, 35, 948 (2001).
- [6] N.M. Johnson, D.K. Biegeslsen, M.D. Moyer, S.T. Chang. Appl. Phys. Lett., 43, 563 (1983).
- [7] В.И. Поляков, П.И. Петров, О.Н. Ермакова, М.Г. Ермаков, А.И. Руковишников, В.И. Сергеев. ФТП, 23, 76 (1989).

- [8] V.I. Polyakov, N.M. Rossukanyi, A.I. Rukovishnikov, S.M. Pimenov, A.V. Karabutov, V.I. Konov. J. Appl. Phys., 84, 2882 (1998); V.I. Polyakov, A.I. Rukovishnikov, N.M. Rossukanyi, B. Druz. *MRS book Electrically Based Microstructural Characterization* (2002) v. 699, p. 219.
- [9] K. Hofmann, M. Schulz. J. Electrochem. Soc., 132, 2201 (1985).
- [10] D. Vuillaume, J.C. Bourgoin. Surf. Sci., 162, 680 (1985).

Редактор Т.А. Полянская

Traps with middle gap energies at the bonded interface in silicon-on-insulator structures

I.V. Antonova, V.P. Popov, V.I. Polyakov*, A.I. Rukovishnikov*

Institute of Semiconductor Physics, Russian Academy of Sciences, 630090 Novosibirsk, Russia *Institute of Radio Engineering & Electronics, Russian Academy of Sciences, 103907 Moscow, Russia